

Цикл
Матвея Курилкина
СЫН ЛЕКАРЯ

Сын лекаря
Переселение народов
Королевская кровь

Матвей КУРИЛКИН

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К93

Серия «Попаданец»
Выпуск 73

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Курилкин, Матвей Геннадьевич

К93 Сын лекаря. Королевская кровь : роман / Матвей Курилкин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 448 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-118348-6

Артания разорена войной и последовавшим за ней переворотом. Остатки благосостояния разворованы, назревает голод. Правительству, чтобы удержаться у власти, необходимо найти нового врага, и эльфы на эту роль уже не подходят. Что ж, свято место пусто не бывает. Очень удачно на покинутых землях обосновалось какое-то сборище беженцев и инородцев — чем не враг? Так легко обвинить «преступников» во всех бедах! Намекнуть еще, что они там от обжорства лопаются — вот и готово воплощение вселенского зла. Люди стремятся идти войной на бывших соотечественников, полностью уверенные в справедливости и праведности этой войны. Эрик с друзьями, волей судьбы оказавшиеся во главе этой общины, понимают — в противостоянии проиграют обе стороны. Но убежать — некуда, а значит, войну нужно предотвратить. Казалось бы, что могут сделать два бывших вора и лекарь-недоучка, который даже не помнит имени своей матери? Неизвестно. Но для того, чтобы не допустить новой войны, Эрик готов наизнанку вывернуться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118348-6

© Матвей Курилкин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Дрова в камине в зале моего старого дома весело потрескивали, распространяя легкий, уютный запах дыма. В комнате было тепло, по стенам плясали блики от огня. Очень уютная атмосфера, но те, кто расселся вокруг стола, были собранны и напряжены. Новость, которую принес Хамелеон, была, конечно, неприятная. Однако в последнее время подобных вестей было так много, что особых эмоций они не вызвали. На совет собрались достаточно уравновешенные разумные, паниковать никто не собирался.

— Говоришь, в этой вашей Артании будет голод? — еще раз переспросил Кашиш, вождь орков, который с основной частью племени добрался до Кеймура совсем недавно. — Тогда, может, и не стоит с ними воевать? Сами передохнут. Можно отправить несколько групп и заняться диверсиями — например, портить им запасы. Голодный орк воевать не может. Голодный человек, думаю, тоже.

Остальные собравшиеся в комнате на это предложение только поморщились. Даже Лотар, которого ничего не связывало с Артанией, не обрадовался предложению — слишком долго общался с беженцами. Успел наслушаться историй.

— Между прочим, неплохая идея, — кивнул Хамелеон. — С врагом я бы так и поступил. Ты, вождь, не

привык еще к этой мысли, а местные тех, кто остался в Артании, не ненавидят. Там друзья остались, у кого-то даже родные. Никто не захочет губить тех, кого совсем недавно считал своими. Да и теперь еще считает.

— Получить арбалетным болтом в грудь от своих оно, конечно, лучше, — хмыкнул Кашиш.

— Не лучше. Но если мы станем так действовать, люди нас не поймут. И с этой стороны, и с той. Если сейчас основная масса населения не слишком верит рассказам совета о том, какие здесь все воплощения зла, то после диверсий их настроение изменится.

— Так, может, и не нужно воевать? — оживился Беар. — Пустить слухи, что у нас тут лучше. Пусть к нам идут, примем. Тяжело придется, конечно. Особенно в первую зиму. Но как-нибудь разберемся. — Бывший вор с надеждой посмотрел на Хамелеона.

Тут уже я покачал головой.

— Мы не выдержим, Беар. Не продержимся. Сам знаешь, припасов, что мы заготовили, и тех, что принесли с собой орки, хватит впритык для такого количества разумных, что у нас сейчас. Может быть, мы сможем принять еще тысячу — но тогда весной сами голодать начнем. А если первородные решат напасть?

— Так что, значит, воевать будем? Со своими? Там половина оставшейся армии состоит из тех, с кем мы против эльфов бились.

— Может, и не придется воевать, — подал голос Хамелеон. — Есть у меня одна мысль. Только мысль, не план.

Собравшиеся, включая гоблинских матрон, заголосили, пытаясь поторопить рассказчика. Воевать с людьми не хотелось никому.

Хамелеон вдруг уставился на меня своими прозрачными глазами:

— Скажи, Эрик, ты помнишь свою мать?

Глава 1

ЭССАУ

В трактире было тепло и уютно. Пахло густым горьким элем и жареными колбасками. Мерный гул разговоров и треньканье ситары в углу возле стойки должны были навевать благодушное, расслабленное настроение. Особенно для посетителя, который всего этого не видел уже больше года. Жаль, но даже такая атмосфера не смогла перебить напряжения, владевшего мной с тех пор, как мы ушли из Кеймура. Если бы сейчас где-то рядом появился чертов Хамелеон, я бы, наверное, набросился на друга с кулаками! Его скрытность никогда не вызывала у меня отрицательных эмоций, но только до тех пор, пока это не коснулось меня лично. Слава богам, хотя бы цель моего предстоящего визита в Согрес он сообщил, а вот насчет подробностей почему-то ничего добавлять не стал.

— Ты, главное, доберись до Эссау к началу второй декады месяца, — увещевал меня старый вор. — Ради богов, Эрик, не влипни в какую-нибудь неприятность по дороге. А дальше тебе все объяснят, клянусь! Остановишься в гостинице «Центральной» — это самое приличное заведение в том городишке, назовешься бывшим старателем Тареном — в бумажках, которые я тебе дал, все подробности записаны, выучишь по дороге. Да у тебя подробностей никто и спрашивать не будет, так что не пугайся заранее. Документы тоже есть, и они подлинные. А уж мой человек тебя найдет, на этот счет не беспокойся.

— Хамелеон, ты в своем уме? А если человека не будет? Что мы станем делать? Или, того хуже, кто-то другой назовется твоим человеком?

— Эрик, поверь, я бы не стал делать глупостей. Это точно будет мой человек, ты ни за что не перепутаешь. —

Упрямо отказывался давать какие-то подробности Хамелеон. — Пойми, я не могу предусмотреть всего. Возможно, вас будут искать. Возможно, за вами будут следить. Самое худшее, что я могу сделать, это рассказать тебе подробности вашей встречи. Все должно быть естественно, понимаешь? Ты знаешь, Эрик, я люблю тебя как сына, я восхищаюсь твоими талантами. Но, прости, актер из тебя, как сабля из дерьма. А мне нужно, чтобы при встрече ты вел себя естественно! Все равно, так или иначе, но за вами будут следить. Никто не должен догадаться, что эта встреча не случайна.

— А твой человек, с которым мы встретимся, значит, лицедей? — хмыкнул я. — И я должен делать все, как он скажет?

— Еще какой лицедей! Получше многих. И да, будет неплохо, если ты станешь прислушиваться к его советам, — но только в том, что касается поведения на людях. В решении основной задачи главный — ты.

Мы еще долго спорили в тот день — я, Беар и Хамелеон. Обсуждали саму необходимость путешествия в Согрес, а также необходимость отправляться именно мне. Хамелеон как-то ухитрился быть убедительным, несмотря на то что так толком ничего не рассказал. Все вопросы упирались в железобетонную уверенность товарища в своей правоте.

— Братья, вы мне верите? Мне, бывшему вору, преступнику и скользкой личности, которого считай силой затащили в армию? — в конце концов, не выдержал Хамелеон.

— Если тебе не верить, то и себя можно в предательстве заподозрить, — мрачно ответил Беар — он уже чувствовал, что Хамелеон скажет что-то такое, после чего спорить станет невозможно.

— Ну так поверьте мне сейчас, без доказательств и без объяснений. Один раз.

Мы оба согласились, потому что, действительно — если не верить Хамелеону, бывшему вору и преступнику, то кому тогда верить?

И вот спустя три недели бешеной гонки мы с Говорной все-таки прибыли в Эссау и остановились в той самой гостинице, про которую говорил мой друг. Ровно в первый день второй декады — а успеть было совсем не просто. Эссау — это город в Согресе. Не так уж велика Артания, но дойти из центральной ее части до границы всего за двадцать дней — нетривиальная задача. Пришлось попотеть. Шли почти без остановок, даже на сон тратили не более пяти часов в сутки — бедная Говорна едва выдерживала такой темп. Я ожидал, что сразу по прибытии в указанное место нас встретят и объяснят, что делать дальше. Как выяснилось, напрасно. Уже второй день мы сидим в трактире в ожидании неизвестно чего.

— Если ты не прекратишь так нервно оглядываться и сверкать глазами, на тебя начнут обращать внимание, — весело, почти не понижая голоса, сообщила мне юная шаманка. — Ты как будто ждешь, что на нас сейчас нападут!

— Ничего я не жду! — возмутился я, отбирая у девчонки свою кружку. — А ты бы прекратила красть мое пиво! Вот уж на кого сейчас будут обращать внимание!

И я и Говорна кривили душой. В трактире сегодня вечером было не в пример многолюднее и оживленнее, чем вчера, однако до нас, похоже, никому дела не было. Люди находились в каком-то приятном возбуждении, будто ждали некое событие.

— А чего тебе можно, а мне нельзя?! — возмутилась юная шаманка, но тут же примолкла, заметив явившуюся на зов разносчицу.

— Потому что маленьким девочкам его пить не положено! — ответил я, отпустив официантку. — Всего одна кружка, и вот, передо мной сидит существо, которое

не желает слышать голос разума! В который раз повторяю: приличные малолетние девушки в Согресе эля не пьют!

— А я не маленькая, неприличная, взрослая и не имею никакого отношения к Согресу! Если бы мы жили в племени, как раньше, меня бы уже замуж выдали!

— Но здесь тебя все принимают за девчонку! И, между прочим, за мою воспитанницу, — прошипел я. — Что о нас подумают, если увидят, что я спаиваю приемную дочь?

— Что папочка заботится о своем ребенке, — отмахнулась гоблинша, но попытки завладеть напитком временно оставила. — А ты, прежде чем меня учить, лучше бы прислушался к моему совету. Я могу вообще не скрываться. Все равно пока ты сидишь с таким видом, на меня никто и не посмотрит, — хмыкнула шаманка. — Ты бы еще капюшон на глаза надвинул! А мне, между прочим, надо силы восстанавливать! Знаешь, как тяжело тебя каждый раз обрабатывать!

Гоблинша, действительно, тратила каждое утро по полчаса на то, чтобы изменить мне внешность. Ничего серьезного — чуть ближе посаженные глаза, чуть длиннее нос и шире скулы. Оказывается, шаманы могут делать и такое. Действует такая маскировка совсем недолго, правда моих собственных сил хватает, чтобы поддерживать ее неизменной сколь угодно продолжительное время, но ровно до тех пор, пока не засну. Утром все приходится делать заново. Процедура, кстати, утомительна также и для меня, однако обойтись без нее не получится — по словам Хамелеона, в Артании моя настоящая физиономия до сих пор занимает почетное место на дверях таверн и городских магистратов. И сумма, которую готовы выплатить ищейки, никак не уменьшается. Согрес, конечно, не Артания, но и здесь могут найтись знатоки.

— Вовсе я не напрягаюсь, — смущенно прошипел я в ответ. — Меня просто раздражает эта ситуация. Сам не понимаю, зачем послушался Хамелеона!

— Ну а раз послушал, так и нечего теперь все портить. Вон, смотри, кто-то вошел. Все смотрят. Давай тоже смотреть? Чего это они делают?

Я постарался принять более расслабленный вид. Если уж даже юная шаманка заметила, что я веду себя неестественно, значит, действительно, перегибаю палку. Мне и в самом деле было очень неуютно вдали от ставшего уже родным Кеймура.

Народа в общем зале тем временем стало еще больше — все столы оказались заняты. Кроме одного, в самом углу возле стойки, который расторопные работницы застелили чистой скатертью. Более того, в комнате прибавилось свечей, отчего она приняла какой-то даже праздничный вид, а сновавшие тут и там официантки сменили одежду, красуясь в накрахмаленных передничках. Верный признак, что трактир готовится посетить очень важная персона. Для обычных посетителей владелец так не старался.

Наконец, трактирщик, тоже разодетый в честь визита в нарядный костюм, вышел из-за столика и громко прокашлялся. Разговоры в «Центральном» начали стихать, и постепенно в помещении установилась тишина.

— Уважаемые жители Эссау и гости нашего города! — важно начал трактирщик. — Большинству из вас известно, что сегодня наш город посетила блистательная актриса и певица, несравненная Инга Краус! Думаю, ни для кого из присутствующих не новость, что именно с нашего города начинаются ее гастроли по Согресу. Для нашего города это большая удача, ведь госпожа Краус согласилась устроить для нас концерт. К сожалению, у нас нет театра, в котором мы, ценители искусства, могли бы насладиться ее великолепным актерским даром.

И я очень горд, что она выбрала именно «Центральный» для того, чтобы пролить на нас свет своего искусства. Господа! Я могу еще долго рассказывать о достоинствах нашей гостьи, но уже вижу нетерпение в ваших глазах, так что я замолкаю. Встречайте — несравненная Инга Краус!

Все взгляды устремились к центру зала, а я устался на Говорну, которая едва слышно, чтобы не нарушать установившуюся в зале тишину, спросила:

— Так мы что, так торопились сюда, чтобы успеть на выступление какой-то несравненной...

— Да ну, что ты говоришь... — хмыкнул я. — Просто совпало так. Но вообще смешно получилось, правда.

Видно было, что шаманка готова взорваться от переполнявших её вопросов — до сих пор о существовании всевозможных певцов, актеров и прочих людей искусства она только слышала. Но пришлось, действительно, замолчать. После взрыва приветствий в зале установилась тишина, и я почел за лучшее последовать примеру зрителей.

Как-то так вышло, что я никогда в этом мире не интересовался искусством. То, что где-то в столице есть театр, мне, конечно, было известно, но ни раньше, ни тем более теперь, мыслей о том, чтобы посетить представление, у меня не появлялось. Впрочем, даже в нашей провинции мне пару раз доводилось слышать имя восходящей звезды столичных подмостков Инги Краус. Говорили, что эта юная актриса уже затмила своей красотой и живостью игры многих известных див и что даже самые известные и богатые жители почитают за честь получить персональное приглашение на представление с ее участием. Говорили, что взлет юной покорительницы сцены был стремителен и блестящ и что даже сам король, посетив представление, выказал свое благоволение восходящей звезде сцены, восхищался ее великолепным актерским мастерством и завораживающим голосом.

И приходилось признать, что его величество, мир его праху, ничуть не польстил актрисе. Никогда бы не подумал, что меня могут удивить местные служители муз. В Кеймуре, до войны, я несколько раз посещал выступления бродячих бардов и совсем не был впечатлен — сравнить с теми певцами и актерами, что остались в далеком и навсегда потерянном для меня родном мире, их было невозможно. Глядя на то, с каким восторгом их слушают местные жители, я решил, что это лучшее, что можно услышать и увидеть в Артании, и не слишком стремился продолжать знакомство с местной культурой. Как выяснилось, напрасно. Инга Краус могла бы дать фору многим певицам моей далекой родины. Сам не ожидая такого от себя, я заслушался ее исполнением. Удивительно низкий для такой миниатюрной девушки, с легкой хрипотцой, ее голос по-настоящему завораживал. Казалось, голос не помещается в таком хрупком создании, что он рвется наружу, поражая всех, кому посчастливилось слышать это пение.

Актриса исполняла одну балладу за другой, и каждый раз менялась вместе с песней. Я видел перед собой то печальную принцессу, напрасно ждущую с войны своего рыцаря, то веселую крестьянку, подсмеивающуюся над подвыпившим мужем, и каждый образ выглядел достоверно, без грамма фальши. Казалось, даже внешность девушки не остается чем-то постоянным!

Концерт продолжался около часа. Зрители слушали затаив дыхание, боясь нарушить магию, посетившую трактир в приграничном городе. Я успел простить Хамелеону гонку последних недель, и даже если бы оказалось, что мы спешим сюда только для того, чтобы посетить представление, не стал бы сильно возмущаться. Это того стоило. Да даже если бы мне не понравилось, я не смог бы высказать свое возмущение — мельком взглянув на Говорну в перерыве между песнями, я увидел, как по

щекам девушки катятся слезы. Первый раз, с тех пор как мы познакомились, я видел, как эта вечно неунывающая шепутная девица плачет. Никогда бы не подумал, что го-блинша может так глубоко проникнуться музыкой.

Но вот волшебство закончилось, утомленная певица поблагодарила публику и устроилась за накрытым для нее столом. Моментально перед ней появились тарелки с изысканными блюдами и пыльная бутылка вина. Я, стараясь не коситься на актрису, уже приготовился отвечать на отложенные на время концерта вопросы напарницы, когда неожиданно оказалось, что хотя волшебство и закончилось, но представление только начинается. Разговоры в трактире еще не возобновились, зрители только-только начали приходить в себя от переживаний, когда откуда-то из дальнего угла раздалось возмущенное:

— И это все?! Я заплатил три золотых только для того, чтобы послушать несколько глупых песенок? Она что, даже не разденется?!

Все взгляды в трактире скрестились на говорившем, а он и не думал останавливаться.

— Нет, серьезно? Ребята, мы отвалили кучу денег, только чтобы услышать какие-то дурацкие завывания? — Заросший бородой верзила с каким-то беспомощным видом оглянулся на своих соседей по столу, с одобрением взиравших на предводителя. — Вот что, ребята, вы как хотите, а я просто так выкидывать деньги не привык. Мне они не так легко даются, чтобы ими разбрасываться.

И, поддержанный одобрительным гомоном, мужик воздвигся из-за стола. Ему навстречу уже спешили двое вышибал, но тут же переменили свое решение — скандалист, да и его приятели достали из-за поясов кинжалы. Вид у дебоширов был решительный, и вышибалы, вооруженные только короткими дубинками, резко остановились, не зная, что делать. А вот неблагодарные зрители

в своих действиях были вполне уверены и решительно двинулись к певице.

— Короче, девку мы забираем с собой. Отработает — и свободна. Всем ясно?

— Да что же это такое! — возмутился несчастный трактирщик. — Охрана! Я за что вам плачу?!

Подстегнутые окриком, охранники бросились на хулиганов — и тут же разлетелись по сторонам. Дебоширы даже не стали пачкать руки кровью. Довольно ловко уклонившись от взмахов дубинок, скандалисты вышибли дух из незадачливых охранников.

— Кто еще дернется, жалеть не станем, — пояснил свои действия бородатый и продолжил путь к актрисе. Девушка испуганно вскочила, прижав руки к груди, и начала пятиться, но скоро уперлась спиной в стену. Дальше отступать было некуда.

Трактирщик еще что-то кричал, требуя остановить безобразие и позвать стражу, но на него уже никто не обращал внимания. Зрители замерли, напуганные свирепым видом deboширов, мешать им никто не собирался. Я мрачно подумал, что моим планам не светиться не суждено воплотиться в жизнь — смотреть, как издеваются над девушкой, было выше моих сил. Дождавшись, когда бородатый поравняется с нашим столиком, я рывком вскочил с места и, еще не успев распрямиться, врезался головой в брюхо нападавшему. Бородатый успел среагировать, но нож прошел выше моей головы. От удара он сложился чуть не вдвое и повалился на задницу, а я, еще придав ему ускорения, оттолкнулся от падающей туши. Резко сменив направление рывка, пнул между ног второго нападавшего. Развить успех не получилось — пришлось резко присесть, потому что последний разбойник вознамерился познакомиться мою спину со своим ножом, а в мои планы это знакомство не входило. Развернувшись на левой ноге, правой я подсек негодяя, заставив